

Люди в белых халатах

Понимание смысла жизни

Заведующий женской консультацией № 3 Василий Гнитюк отмечает двойной юбилей

Высокий, моложавый и представительный, но при этом очень скромный – от интервью долго отнекивался: «Ну что я могу вам рассказать о себе?» Оказалось, много – и интересного, и поучительного. На этой неделе Василию Васильевичу исполнилось 60 лет, 35 из которых он носит докторский халат.

Ещё с шестого класса он знал, что будет доктором – хотя в ближайшей родословной эскулапов не имеется: папа – экономист, мама – заведующая яслями, к рождению Василия уже не работала, вела домашнее хозяйство. Но то ли пиетет перед белыми халатами, то ли детский романтизм в стремлении спастись людей – на его глазах отец перенёс три инфаркта – сыграли свою роль. А на вопрос: почему акушер-гинеколог – не кардиолог, не нейрохирург? – смеётся: родовое предназначение. Василий – самый младший ребёнок в семье Гнитюк, восьмой после четырёх сестёр и троих братьев. Только представьте: маме было сорок семь, когда она узнала о беременности. Разумеется, испугалась, решила даже выпить чего-то «из травок» – освободиться. Но опомнилась: последыша Василия, названного в честь отца, потом обожала вся семья.

Родом Василий Гнитюк с Дальнего Востока – родился в городе Белогорске, что в сотне километрах от Благовещенска. Дивные места: дикая природа – леса, озёра, чистый воздух. Собственный дом, крепкое хозяйство – куры, кролики, коровы и фрукты-овощи с собственного огорода. Отец с братьями охотились, рыбачили – в доме не переводилась свежая рыба и дичь. Василий Васильевич смеётся: здоровые все были – кровь с молоком.

– Летом сорвал яблоко, пыль сдул, морковку прямо с грядки в баке ополоснул, об футболку вытер – съел, и никакая зараза не приставала, – вспоминает с улыбкой.

Учёба мальчику давалась легко – даже дважды отдыхал во всесоюзной детской здравнице «Орлёнок»: как лучший школьник и секретарь школьного комсомола. Все ждали, что пойдёт по стопам брата, к тому времени главного архитектора Благовещенска – уж больно талантливо выходили у Василия Гнитюка и черчение с рисованием, и алгебра с геометрией. Но он, как велело сердце, подал документы в Амурский мединститут.

Когда определился со специализацией – акушерство-гинекология, мама обняла сына: «Я знаю, почему так» – тут и вскрылась старая семейная история с последышем

Василий Васильевич на маму не обижается: а что – может, и правда Божье провидение. Хотя первые же роды, на которых присутствовал студент Гнитюк, окончились обмороком – увидев головку новорождённого, будущий акушер-

гинеколог не смог совладать с чувствами.

– Научные наставники похлопали меня по щекам, отпоили водой и сказали, что случаи такие у начинающих докторов – обычное дело, – смеётся Василий Васильевич, с тех пор принявший тысячи новорождённых.

Его кабинет двухкомнатный: первая комната – заведующего, вторая – доктора, где гинекологическое кресло красноречиво говорит о том, что по сей день практикующий доктор Гнитюк ведёт здесь приёмы. На вопрос: как относятся женщины к тому, что их доктор – мужчина? – усмехается: «Женщина приходит к доктору, которого выбирает не по полу, а по мастерству». Исключение – приезжие из восточных республик: доктору-мужчине мужья запрещают прикасаться к жене. Но и они сегодня бывают современными: доктор Гнитюк осматривает будущую мать, а её восточный муж спокойно ожидает за дверью кабинета.

На рабочем столе – именная печать в прозрачной пластиковой коробочке: «врач Гнитюк Василий Васильевич».

– Тридцать пять лет назад получил её вместе с дипломом мединститута, с тех пор она со мной, – говорит доктор.

Выпускнику 1983 года Василию Гнитюку по распределению предложили на выбор Челябинскую, Свердловскую области, Якутию, Туву и Бурятию. Выбрал Магнитку – отсюда родом была жена его брата, так что, хоть и дальняя, но есть родня.

– Конечно, по истории знал: все-союзная стройка, стальное сердце Родины, каждый второй танк и третий снаряд... – говорит Василий Васильевич. – Но где Магнитка находится, искал на карте.

К тому времени он был уже мужем и отцом, к его выпускному дочке не исполнилось и полугода. Жена к переезду отнеслась философски: куда муж – туда и семья. Это был студенческий брак, который к институту, правда, отношения не имеет: как-то студента Гнитюка, подрабатывающего в горбольнице Благовещенска, пригласили на Восьмое марта в общежитие медучилища – там он встретил свою Аню, работавшую операционной медсестрой. Свадьбу сыграли через три месяца, вместе супруги уже 39 лет. Спрашиваю: в медицинском мире, знаю, профессиональная иерархия, доктора женятся на сокурсниках, а у вас – мезальянс... Он хохочет:

– Во-первых, всё это не про меня и вообще не про умных людей. Во-вторых, никакого мезальянса – я тогда сам подрабатывал медбратом. А в-третьих, если кому-то повезёт встретить такую женщину, как моя жена, совет: хватайте не глядя, будете счастливы.

С Дальнего Востока уезжал тяжело, в Магнитогорске сразу предупредил начальство: через три года, как закончится интернатура и отработка, вернётся домой – и 23 доктора-однокурсника, направленные на Урал вместе с Гнитюком, так и сделали. Что помешало вернуться на Дальний ему?

– Как-то сразу жизнь хорошо сложилась, – кажется, сам только

задумался Василий Гнитюк. – Сразу дали комнату, перевёз семью, обросли друзьями, родился сын – и всё за три года. Летали в отпуск домой, да и жена не настаивала: для неё родина – это я и дети. В общем, так до сих пор возвращение и откладываем.

Друзья – точнее, их появление в жизни Гнитюков – тоже отдельная песнь: с кем-то познакомили общие знакомые, кто-то – из числа коллег, пациентов... Бывало и экзотичнее.

– Как-то пригласили к себе друзей, – рассказывает Василий Васильевич. – Восемьдесятые, сами понимаете: скудость, дефицит, из техники дома только проигрыватель напрокат да пластинка группы «Ариэль» с песней про Бабу-Ягу. И вот мы её туда-сюда гоняем. Стучится соседка сверху: «У меня дети эту песню уже боятся». Разговорились, дружим до сих пор. С соседями в нынешнем доме единый балкон на две квартиры – конструкция такая. Так мы в перегородке дверь прорубили, живём одной семьёй практически.

На вопрос: стал ли магнитогорцем? – отвечает честно: нет, всё-таки душой дальневосточник. На вопрос: стала ли Магнитка родной? – не задумываясь: да. Вот в этом году снова летали на родину – и юбилейный выпуск института был – 35 лет, и родных навести. Вроде хорошо, дышится легко – а в Магнитку уже тянет. Все годы врачевания отданы ей: интернатуру прошёл в третьем роддоме, потом три года работал во втором, одновременно дежурил в гинекологическом отделении первой горбольницы. Потом по приглашению Сергея Богданова был начмедом в первом роддоме, откуда пошёл на повышение – стал главврачом третьего родильного дома. Ему отдано почти 15 лет. Когда начались реорганизации и присоединения учреждения то к больнице, то к другому роддому, участвовать во всём не стал – возглавил женскую консультацию, которой заведует уже десять лет.

– Жалею? Наоборот: в роддоме работа в основном акушерская, а здесь гинекологическая. Миссия – помочь женщине, которая не может забеременеть, стать мамой, сохранить здоровье и её, и ребёнка.

По глубокому убеждению доктора Гнитюка, львиная доля ответственности за здоровье ребёнка несёт не экология и даже не плохие продукты – а мать, её образ жизни и настрой

– Моя жена во время беременности смотрела советские фильмы про любовь, – рассуждает Василий Васильевич. – А современное телевидение предлагает нам сплошь чернуху и пиф-паф – откуда тут родится психологически здоровый ребёнок?

Разумеется, не могу не спросить: с высоты сегодняшнего опыта и мастерства, позволил бы доктор Гнитюк родить собственной маме в сорок восемь лет?

– А почему нет? Мама была пышущей здоровьем женщиной, рожала крупных здоровых детей, умерла в 83 года в ясном уме и до последнего

Евгений Рухманов

дня была самостоятельной, – говорит Василий Васильевич. – Патологии? – на то врачи и существуют, чтобы предупредить и «выловить» их на ранних стадиях. Медицина ушла так далеко вперёд, что из длинного списка противопоказаний к беременности остались разве что недостаточность сердечная или другого жизненно важного органа – остальные хвори канули в Лету. Занимайтесь в беременность собой – витамины, покой, положительные эмоции и здоровый образ жизни, а после рождения ребёнка – разговаривайте, развивайте, закаляйте – и малыша, рождённого 48-летней женщиной, ничем не отличишь от ребёнка 20-летней барышни. А если молодая злоупотребляет курением, алкоголем и наркотиками, то малыш «старородящей» будет более здоровым.

У доктора Гнитюка четверо внуков: крошка-девочка от сына и трое мальчиков от дочери. Младший, как и в семье самого Василия Васильевича, получился неожиданным – дочка кормила второго сына и беременности не ожидала.

– Сразу сказал: рожай! – говорит Василий Гнитюк. – И теперь у нас такой замечательный Ванька! Я вообще категорически против абортов: дал Бог – не гневи, бери. Разве что тяжёлая патология – синдром Дауна, сердечные пороки и прочее – тогда предельно честно говорю матери, что её ожидает, решение принимает она.

Кстати, о Боге: в отличие от многих докторов, Василий Гнитюк верующий, 15 лет назад даже обвенчался с супругой. При этом в политических убеждениях остался коммунистом – такой вот душевный оксюморон. К примеру, он за бесплатную медицину, ставящую на первый план здоровье пациента, а не зарабатывание денег.

Раньше молодые выпускники дежурить оставались бесплатно, и на приём летели, отработав сутки. Нынче молодёжь за каждый чих оплату просит

– Но в советское время отношение к медицине было уважительным, – говорит Василий Васильевич. – А теперь мы не жизнь спасаем, а

оказываем услугу. Потому всем всё должны: терпим скандалы обиженных женщин, приходящих выпустить пар, а посмотришь косо – то и президенту напишут, и будешь неделями писать ответы, отчёты, объяснения... И все любят тыкать врачей клятвой Гиппократова – а вы её читали? В ней как раз говорится о том, что врач работает за деньги больного. А мы принимали клятву советского врача – что всё на благо пациента и бесплатно. Современную клятву российского врача не читал – но, думаю, её содержание изменилось. Потому и уходят доктора из государственных больниц в частные центры: уж если улыбаться – то за хорошие деньги, и назначают кучу ненужных анализов и процедур, лишь бы заработать побольше. Честно: это ужасно, а в остальном моя профессия – прекрасна.

Но вернёмся к религии, к которой у доктора Гнитюка отношение серьёзное – настолько, что он честно признаётся: в прерывании беременности врач несёт такую же ответственность перед Богом, как и мать, решившаяся на это. Но добавляет: «Если не по медицинским показаниям».

На вопрос: что, сегодняшний, сказали бы себе – начинающему врачу? – теряется: «Ох и вопросы у вас – обнажающие». Но, подумав, ответ нашёл:

– Сказал бы: уважаю, что в отношении к пациентам остался человеком – не остервенел, не огрубел душой. Посоветовал бы поменьше ссориться с женой и почаще просить у неё прощения. Ну а что, у нас нормальная семья – и ссоры бывают. Но я потом днями держу обиду, а Аня отходчива – и, знаю, страдает, пока я сержусь.

Лучшими моментами жизни, кроме детства, свадьбы и рождения детей и внуков, считает, когда отчаявшиеся женщины стали матерями только благодаря мастерству доктора Гнитюка. Причём дороги даже не слова благодарности – а то, что рожать к нему приходят их дети, а теперь начали приходить и внуки.

– Знаете, это даёт понимание смысла собственной жизни. Ощущение её полноты, если хотите. Наверное, это тоже счастье.

Рита Давлетшина